

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 67(1113)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа В. Шемшученко с заслуженным деятелем науки РФ, доктором психологических наук, ректором Восточно-Европейского института психоанализа М. Решетниковым «Идеи и психозы», опубликованная в «Литературной газете», № 30, 30 июля – 5 августа 2014 года.

Вологда
август, 2014

Идеи и психозы

У нас часто повторяют слова из программной статьи Юрия Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живём». Насколько они справедливы? И что мы всё-таки сегодня знаем о российском обществе?

На вопросы «ЛГ» отвечает заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, ректор Восточно-Европейского института психоанализа Михаил РЕШЕТНИКОВ.

– Михаил Михайлович, в каком состоянии пребывает современное российское общество?

– На этот вопрос нет однозначного ответа. Состояние общества всегда следует оценивать в сравнении с тем, каким оно было прежде, и учитывать вектор его развития. В целом современное российское общество «чувствует себя» не хуже, чем раньше, хотя, по мнению ряда экспертов, с которыми нужно согласиться, качество жизни оставляет желать лучшего.

К сожалению, даже политики иногда не различают понятий уровня жизни и качества жизни. Уровень жизни это исключительно экономическая категория, и он последовательно растёт. А качество жизни – это внутренняя (психическая) удовлетворённость граждан общей ситуацией в стране и доступностью удовлетворения базисных потребностей граждан – в стабильности, в жилье, в доступности образования и культуры, в охране здоровья, в жизненной перспективе для себя и для детей и т.д. Причём одним из главных маркеров роста качества жизни считается перераспределение доходов. По мере роста качества жизни удельный вес расходов на питание, одежду и коммунальные услуги снижается, а расходы на духовные запросы личности – образование, книги, театры, культурный досуг, музеи, путешествия – последовательно растут. С этой точки зрения качество жизни меняется менее динамично. В целом следовало бы признать, что уровень жизни в советский период был многократно ниже, а вот качество жизни – выше.

– Какие настроения преобладают сегодня?

– Эти настроения нельзя рассматривать вне специфики национальной духовности, которая в психологии именуется национальной ментальностью.

В этой ментальности уже на протяжении примерно пяти столетий остаются неизменными и действуют несколько устойчивых традиций. Первая из них – традиция российской национальной экспансии зародилась после падения Византии, когда в европейском «театре» освободилось место главного актёра и режиссёра, на которое не было других претендентов. Началось формирование новой империи, которая постоянно расширялась – на Север, на Запад, на Восток и на Юг.

Мы, безусловно, любим наши бескрайние просторы, но, как говорил Н. Бердяев, «российская душа ушиблена ширью». Можно было бы интерпретировать эту фразу как то, что у нас никогда не было рачительного отношения к богатству русской земли и её природы. А распад СССР и утрата приобретённых усилиями нескольких поколений территорий нанесли тяжёлый удар не только по национальной традиции, а по всему национальному духу русского народа, который только теперь, в 2010-х, начинает возрождаться. Претензия же, даже не на место Византии, это казалось мелковатым, а на Третий Рим, как и перенос в Россию центра православия, предполагали безусловное экономическое, научно-техническое, культурное и военное лидерство. К сожалению, объективно мы более всего преуспели в военном лидерстве, которое начали утрачивать в начале 1990-х, а сейчас

восстанавливаем. И это, безусловно, соответствует национальным интересам России.

Вторая традиция российской исторической гордыни формировалась параллельно. Появились такие понятия, как «непоколебимый русский дух», «непобедимая русская армия», а понятие «православные» обычно интерпретировалось как то, что мы – самые правые и самые славные. На самом деле смысл этого понятия – «правильно славящие Бога», но так считают и все другие народы. В советский период эта традиция была искусно трансформирована в аналогичные по смыслу понятия, такие как «советский характер», «непобедимая Советская армия», «советский рабочий», «советский учёный» и т.д., и эта преемственность поддерживала высокий национальный дух русского народа.

А вот в постсоветский период началась эпоха, уж простите, оплёвывания национальной истории, что нанесло тяжёлую травму самосознанию и самоуважению всех россиян. Сейчас отношение к национальной истории также меняется, и это ещё один позитивный фактор.

Характерной особенностью российской ментальности является весьма специфическая форма западничества. Фактически все глубокие перемены в государственной и общественной жизни привносились извне. И тут же трансформировались в нечто иное. Западная социал-демократия – в большевизм, современная либеральная модель демократии – пока вообще неизвестно во что. И это естественно, потому что на российской почве может произрастать только то, что соответствует российской ментальности.

Безусловно, следует отметить ещё одну российскую традицию – ориентацию на первое лицо государства. При этом не имеет особого значения, как это лицо именуется – царь, премьер-министр, генсек или президент. Но именно этому лицу всегда принадлежало право всех кардинальных решений, а остальные структуры государства и общества «подстраивались» под них. Несмотря на то, что в России всегда попу-

ляризировалась идея коллективизма и коллективного руководства, на самом деле оно существовало только где-то в «глубине» общественного сознания и практически всегда носило иллюзорный характер. Люди ходили на собрания, до хрипоты что-то обсуждали, но они ничего не решали. Примерно такая же (традиционная) форма руководства сейчас воспроизводится в местном самоуправлении, которому только предстоит обрести значимость реального общественного института.

– Не этим ли обусловлено то, что миллионы коммунистов не воспротивились политике генерального секретаря Горбачёва?

– Ситуация была намного сложнее, с психологической точки зрения аналогов у неё нет. В советский период вера в КПСС и в её руководящую и направляющую роль фактически заменяла веру в Бога. Когда меня об этом спрашивали западные журналисты, я предлагал им представить ситуацию, когда на главной площади Ватикана при огромном стечении верующих католиков папа римский заявляет: «Папская академия наук убедительно доказала, что никакого Бога не было и нет». Западные коллеги предполагали, что в этом случае добрая половина католиков сошла бы с ума. А мы продолжали жить и работать. Психическая травма, особенно для старшего поколения, была, безусловно, тяжелейшая, но реакция на неё продемонстрировала мощную психологическую структуру нашего народа.

Когда «схлопнулась» страна, а духовный потенциал развития был морально подорван итогами приватизации – это стало психической травмой, сравнимой с началом Великой Отечественной войны. В массах преобладали пораженческие настроения, начались мощный духовный спад и политическая апатия, которые усугублялись чувством национального унижения и – как следствие – ростом агрессивности.

Этот процесс всё ещё продолжается. Например, по данным ВЦИОМ, с 2008 по 2012 год желание перестрелять всех, из-за кого ситуация в стране такая, какая она есть, выросло

более чем в два раза (с 16 до 34 процентов). И, как показывают дополнительные исследования, эта агрессия направлена преимущественно на тех, кого у нас ошибочно именуют «экономической элитой». А вымещается она, что психологически также закономерно, – преимущественно на пришлое население.

– Каково, на ваш взгляд, качество этой самой «национальной элиты»?

– Наша нынешняя «элита», к сожалению, по сути – национальной не является. Она не выполняет свою главную задачу, которая состоит не столько в политическом руководстве или экономическом развитии, сколько в создании и демонстрации нравственных образцов поведения. В основном пока демонстрируется нечто противоположное – образцы безумного расточительства, бегства капиталов и их вложения в экономику других стран, попираание законов и национальной морали, бесстыдное размахивание «корочками».

Для большинства населения – это не наши. И это тоже следствие приватизации. Мало кто знает, что внезапно свалившееся на голову богатство приводит к таким же психологическим последствиям – к своеобразному варианту помешательства, как и внезапная потеря всего, нажитого непосильным трудом. Впрочем, это касается и свободы. Свобода, «доставшаяся по случаю», – это совсем не та свобода, которая была завоёвана в процессе длительной и осознанной необходимости этой свободы. К тому же, как уже не раз отмечалось, демократические свободы без экономически свободного большинства населения – это нонсенс. Возникает множество перекосов, которые можно было бы определить как «демократизм».

– А что можно сказать об украинском обществе? Сегодня для нас это вопрос из самых злободневных...

– Нынешняя агрессивность не является общим состоянием всех украинцев. Это относится лишь к части украинского общества. Здесь много психолого-политических расчётов, корни

которых скрываются в веках. Почему-то все говорят только о политических расчётах последних 20 лет. Политики мало знакомы с таким понятием, как «избранная (историческая) национальная травма» и с механизмами её передачи следующим поколениям. Поколение, получившее в «наследство» массовую национальную травму, вынуждено не только постоянно помнить о ней, не только оплакивать и пытаться пережить её, но будет обязательно стремиться к её признанию (например, как холокост или армяно-турецкая резня), а иногда – и к отмщению (даже через столетия).

Причём чем дальше от исторической травмы, тем больше она обрастает мифами, фантазийной и даже бредовой интерпретацией событий, независимо от их характера – правого или неправого. На этой почве, при сопутствующих условиях, могут развиваться национальные неврозы и психозы, с бредом отношения и патологическим стремлением к мести; люди как бы спускаются на несколько ступеней вниз по лестнице цивилизации, вплоть до стадии варваров. Чтобы не апеллировать к современным аналогам, скажу, что примерно такой же характер носил октябрьский переворот.

– Что можно ждать от украинцев?

– Когда мы говорим об украинском обществе, то нужно иметь в виду, что есть как минимум три Украины: Восточная, Центральная и Западная. Последняя практически на протяжении всей истории находилась под чьей-то оккупацией. Она жила либо «под Польшей» (в качестве «быдла» при «шляхтичах»), либо под румынским владычеством, под Австро-Венгрией, под СССР. В фашистском руководстве Германии были довольно неглупые люди, которые, придя в 1941 году на территорию Западной Украины, провозгласили этот униженный народ хозяевами на их исторических территориях и чуть ли не арийцами. И «эти новые арийцы» создали свою полицию, свои дивизии СС и тут же стали жестоко мстить полякам, евреям, русским...

Естественно, что для нас все, кто был связан с фашистами, были и останутся врагами. Но население Западной Украины в своём большинстве поддерживало бандеровцев, борьба с которыми продолжалась более десятилетия. Уже после 1945 года (до 1956-го) в этой войне с каждой из сторон погибло как минимум по 60 тыс. человек. Более 500 000 бандеровцев были арестованы и сосланы в Сибирь... А потом у них родились дети и внуки, получившие в наследство и семейную память о тех событиях, и ненависть к обидчикам, и качественно иное отношение к фашистам.

Сейчас Украина пожинает плоды, с одной стороны, – отсутствие адекватного понимания этой психологической проблемы в советский период, а с другой – целенаправленной работы по приданию этой проблеме нового националистического звучания квалифицированными западными психологами и политиками в постсоветские годы. Быстро такие проблемы не решаются.

– Как разумно вести себя нам?

– Поддерживать мирные инициативы и процессы на Украине. Это проблема Украины. Межнациональный диалог внутри Украины – это вопрос отдалённого будущего. Психологически ненависть можно сравнить с феноменом зубной пасты – выдавить её из тюбика проще простого, а как вернуть назад – те, кто выдавил, также не знают.

– **Запад всё время пытается навязать всему миру мнение, что конфликт внутри Украины – не что иное, как её конфликт с Россией, хотя на нём самом «шапка горит».**

– Противостояние Запада и России не прекращалось никогда. Холодная война после краткого периода якобы «потепления» сменялась «холодным миром». Призывы Запада к открытости границ, свободе перемещения граждан и капитала – заведомо имели вполне предсказуемую направленность. Россия – это, безусловно, часть Европы, но она никогда не была и не будет частью Запада. Мы для них чужие. А учитывая то, что идея антирусизма

активно стимулируется в западных СМИ, это надолго. И здесь также присутствуют психологические феномены.

В середине 1990-х я встречался с известным немецким психиатром и психоаналитиком Гельмутом Томэ, и он мне сказал: «Сейчас вы широко открыли объятия Западу, и вам кажется, что вы теперь с ним друзья навек. Поверь мне, это явление временное. Гитлер был у власти 12 лет, а слова «немец» и «фашист» были синонимами на протяжении ещё 20 лет. Немцев не приглашали ни в какие международные клубы, ни на конференции, ни на симпозиумы, ни на фестивали... Вас, русских, боялись и ненавидели 70 лет. Вас не будут любить и будут относиться к вам с опаской ещё лет сто. Это от любви до ненависти один шаг. От ненависти к любви – намного больше».

– **Нынешнее обострение отношений между Россией и Западом – плод этих фантомных страхов?**

– В политике также действует правило любых игр: все «играют» против самого сильного игрока. Ещё не закончилась Вторая мировая война, а на Западе под руководством Черчилля уже разрабатывался план нападения на Россию. Но тогда на Западе считали, что военная машина России пока слишком сильна, и план нападения был отложен. Судя по продвижению НАТО на восток, эта «отложенность» существует до сих пор.

Но сейчас появляется ряд качественно новых факторов: мы живём в мире, где запасы энергоносителей, пресной воды и полезных ископаемых последовательно уменьшаются. А у России их гораздо больше, чем у стран Запада. При этом, занимая шестую часть суши, мы имеем лишь около двух процентов населения планеты. Поэтому так или иначе будут создаваться ситуации, вынуждающие Россию «поделиться», желательно без какой-либо компенсации. Как бы нас ни убеждали, что Запад – наш друг и партнёр, мы должны понимать, что Запад всегда будет ставить во главу угла свои интересы и интересы своих

народов. И это абсолютно нормально. А у России тоже есть свой народ и свои интересы. Поэтому она должна постоянно поддерживать и сохранять свою позицию одного из сильных «игроков» на Европейском континенте и в мировой политике. Только в этом случае мы получим стабильную Россию и стабильную Европу.

– Ваши студенты – какие они?

– Сейчас принято ругать нашу молодёжь. А мне с ними очень интересно работать. Это целеустремлённые люди, которые понимают, что хорошее образование – залог жизненного успеха. Но я здесь говорю о вузовской молодёжи. Есть и другая часть – это те, кто не получил должного образования и воспитания, некоторые эксперты применительно к этой части новой генерации говорят о «потерянном поколении». По моим представлениям, это прямое следствие отсутствия государственной идеологии, главная роль которой состоит в

воспитании и сглаживании противоречий, а также в определении целей и задач развития общества, которые должны быть не столько экономическими, сколько нравственными.

Как показал распад СССР – ни общая граница, ни общая история, ни общая территория, ни язык не делают людей народом. Народ формируется только в одном случае: когда у него есть общее будущее, и образ этого будущего должен быть привлекательным для миллионов, независимо от их социального и материального статуса. А мы до сих пор не знаем – какое общество мы строим, к чему идём? Идея о том, чтобы уподобиться престарелой Европе, постепенно критически переоценивается. Главный вопрос – что взамен?

Тезис о том, что на Западе нет идеологии – это предельная глупость и обман. Она есть и, как показывает освещение событий на Украине в западных СМИ, действует безотказно.

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО